

ПАРТНЕРЫ:

ИНФОПАРТНЕРЫ:

Рами Меир. История одного народа – для всего мира
Каталог выставки. – Баку: Азербайджанский
национальный музей ковра, 2022. – 88 с.: ил.

Директор Азербайджанского национального
музея ковра Ширин Меликова
Куратор выставки Мария Филатова (ArtAvis)
Координаторы:
Айнур Мамедова (Азербайджанский национальный музей ковра),
Наталия Иванова (Rami Meir Art)

Автор текстов Мария Филатова
Консультант по историческим вопросам Фрида Юсуфова
Дизайн, верстка: Александра Берсенева
Редактор Елена Борисова
Корректор Наталья Грибенюк

На обложке: Рами Меир. Губинские ковровщицы. 2017
Холст, масло

© Рами Меир
© Азербайджанский национальный музей ковра
© Мария Филатова, тексты

История одного народа – для всего мира

Возможность быть услышанным, говорить со своей аудиторией и получать ее реакцию – самое ценное, что может иметь художник при жизни. Возможность вернуться в родной город и представить его жителям результаты своего творческого пути – это великая радость. Вызывает гордость сознание, что в твоих художественных работах жители родного города обязательно увидят влияние их культуры на тебя, твою ментальность и твой характер. Эту культуру, воспитавшую тебя, ты сам распространял в других городах и даже на других континентах, и это большое счастье.

За все эти бесценные для моей души события я выражаю большую благодарность Азербайджанскому национальному музею ковра, его душевному, доброму и профессиональному коллективу, а также персонально руководителю, уважаемой Ширин Яшар кызы Меликовой. Вклад Ширин ханум и ее команды в восстановление, сохранение, развитие и популяризацию во всем мире культуры Азербайджана уже сегодня невозможно переоценить. И я убежден, что особенно много слов благодарности за этот колоссальный сегодняшний труд будет звучать в Азербайджане от будущих поколений.

Благодарю также куратора выставки, искусствоведа Марию Филатову, которая увидела красоту в моих работах, ценность искусства и культуры горских евреев и поддержала своим творческим и научным видением мое большое желание рассказать всему миру о культуре одного моего народа.

Спасибо моей доброй и целеустремленной команде Rami Meir Art, которая верит в правильность наших идей и своей единой, большой и светлой энергией и силой воли делает за несколько лет то, на что в иных случаях уходят десятилетия.

*Рами Меир,
художник, коллекционер, деятель мировой общины горских евреев*

Баку, 2022

*Человек, который не знает
своей истории,
не знает самого себя.
Рами Меир*

Rami Meir

Азербайджан – многонациональная страна, на территории которой испокон веков спокойно жили бок о бок самые разные народы. Одним из таких народов на протяжении столетий были и остаются евреи – горские, грузинские, ашкеназы... Представители этих этнических групп в наши дни принимают заметное участие во всех сферах жизни страны, да и в целом еврейская община – одна из наиболее активных религиозных общин в современном Азербайджане.

Крупнейшую группу в рамках этого сообщества составляют горские евреи, в основном компактно проживающие в поселке Красная Слобода Губинского района. Прошлое этой этнической группы – интереснейшая страница истории нашей страны. Это прошлое – в виде документов, предметов искусства и быта – сконцентрировано по большей части в стенах Музея горских евреев в Красной Слободе, единственного музея такой тематики в мире. Но стараниями отдельных энтузиастов сегодня страницы истории горских евреев становятся все ярче и богаче.

Один из наиболее известных энтузиастов – уроженец Баку Рами Меир, возглавляющий Союз художников горских евреев России. Его творчество отражает мир горских евреев, их быт и культуру, проникнуто фольклорной мудростью и религиозными представлениями народа. Работы Рами Меира хранятся в музеях и частных коллекциях Азербайджана, России, Израиля и США.

В экспозиции представлено около ста работ художника, в первую очередь живопись и декоративно-прикладное искусство – чеканные панно, изделия в технике резьбы по дереву и коллекционные (декоративные) монеты, и все это дополнено собственными воспоминаниями автора. Вернисаж в выставочном салоне Азербайджанского национального музея ковра имеет особое значение для художника, ведь он стал первой персональной выставкой Рами Меира на родине. Отмечу, что наш музей не только бережно хранит и возрождает культурные и духовные ценности азербайджанского народа, но и уделяет большое внимание традиционному искусству других этносов, в том числе проживающих в Азербайджане, объединяя все это под своей крышей подобно тому, как истинное искусство объединяет народы.

*Ширин Меликова,
директор Азербайджанского национального музея ковра*

Мое знакомство с Рами Меиром произошло благодаря куратору выставки Марии Филатовой, с которой меня связывают искренняя давняя дружба и успешно воплощенные в жизнь многочисленные совместные проекты как в России и Азербайджане, так и за их пределами.

Рами Меир – коренной бакинец, признанный израильский и российский художник, общение с которым плавно перетекло в крепкие дружеские и деловые взаимоотношения. Их результатом стал проект, посвященный созданию серии ковров на основе авторских работ – живописных полотен Рами Меира.

Конечно, мы понимаем, что не являемся первооткрывателями в этом направлении, здесь следует отметить искусство канадского дизайнера Шона Брауна, ключевой объект творчества которого – ковер. Последним, что дизайнер превратил в ковер, была знаменитая картина Пабло Пикассо «Сон». Сегодня также очень популярны сюжетные ковры по картинам таких иранских художников-реалистов, как Митра Шадфар и Иман Малеки. И безусловно, по сей день вызывают восторг и восхищение воплощенные в коврах полотна выдающегося азербайджанского живописца Таира Салахова, народного художника СССР, вице-президента Российской академии художеств, кавалера высших государственных наград Азербайджана и России.

Уже сейчас можно говорить о результатах успешного сотрудничества ОАО «Азерхалча» и Рами Меира. Ковер «Губинские ковровщицы из Красной Слободы», вытканый мастерицами ОАО «Азерхалча», зрители могут увидеть на выставке в Азербайджанском национальном музее ковра. Нами сотканы ковры «Гранатовый сад» и «Всеобъемлющий Всевышний», точно передающие цветовые нюансы, характерные для многогранного творчества Рами Меира. Самое главное и неизменное в искусстве Меира – исключительно жизнеутверждающие сюжеты.

Мы, со своей стороны, надеемся на дальнейшее плодотворное сотрудничество с Рами Меиром и готовы к новым совместным проектам и выставкам.

*Эмин Маммадов,
заслуженный деятель искусств Азербайджанской Республики,
советник Фонда Гейдара Алиева по вопросам культуры,
председатель правления ОАО «Азерхалча»*

Страницы истории

Горские евреи (джууро) – малый этнос, который является частью большого еврейского народа и обладает самобытной культурой и собственным языком джуури. В силу исторической обособленности и иных факторов традиции и искусство горских евреев до недавнего времени оставались малоизученными и сохранялись преимущественно внутри диаспор, которые рассредоточены по всему миру. В музейных коллекциях можно увидеть отдельные экспонаты: предметы культа, изысканные украшения, оружие, ковры и текстиль. В их формах и орнаментах черты декоративно-прикладного искусства, свойственные многим народам Кавказа, предстают в необычном сочетании со специфическими элементами, характерными для культуры горских евреев.

История этого древнейшего народа уходит в глубь веков и тесно связана, с одной стороны, с историей древнего Израиля, с другой стороны – с историей Кавказа. Известно, что около V века нашей эры произошел исход горских евреев на Кавказ и Закавказье из Персии, где они веками были гонимы. Начиная с вторжения арабов на Кавказ в начале VIII века, а затем во время ширванских и персидских нашествий им приходилось покидать обжитые места, спасаясь в горах. Отсюда и пошло название этноса. Так в Азербайджане и Дагестане появились селения горских евреев.

В Азербайджане горские евреи нашли для себя мирный и веротерпимый дом. Они упорно трудились, зарабатывая свой хлеб. В трудных условиях создавали свой быт, устраивали ремесленные мастерские, продавали свои изделия, воспитывали и обучали новые поколения, учились жить бок о бок с коренными жителями этих земель, сохраняя родную веру.

Другая часть горских евреев двинулась дальше – на Кавказ. Выжить в горах оказалось еще сложнее, чем в долине. Заниматься земледелием и ремеслами в таких условиях было непросто: земля с трудом поддавалась возделыванию, а ремесленные мастерские постоянно разграблялись во время набегов.

Однако религия горских евреев учила мудрости, смирению и принятию своей судьбы, усердному труду, поиску решений вопреки обстоятельствам.

Непростая жизнь научила горских евреев равным отношениям внутри общины и принципу взаимопомощи. Сегодня Всевышний дал возможность подняться одной семье, но завтра все может измениться. Поэтому все семьи по мере своих сил помогают друг другу. И все семьи по своим возможностям и роду занятий участвуют в развитии общины, сохранении языка, истории и культуры.

Сегодня горские евреи преимущественно проживают в Губе, Баку, Дербенте, Махачкале, Нальчике и Грозном. А после 1990 года они расселились и по всему миру. Наиболее многочисленные общины действуют в столице России, Израиле, США, Германии.

Тем не менее историческим центром горско-еврейской жизни на Кавказе считается поселок Красная Слобода Губинского района Азербайджана.

Важно понимать, что именно в Азербайджане горские евреи получили возможность спокойно жить, заниматься земледелием, ремеслами, торговлей. В нашем народе Губу называют землей наших матерей. Потому что именно здесь наши матери много веков рожали своих сыновей и дочерей.

Рами Меир

Красная Слобода (Гырмызы Гасаба) – поселок в северо-восточной части Большого Кавказского хребта Губинского района Азербайджана, расположенный на левом берегу реки Кудиалчай (до революции 1917 года – Подгорная слобода, а затем Еврейская слобода), находится в нескольких часах езды от Баку. Через реку Слобода соседствует с Губой, населенной азербайджанцами. Несмотря на разницу культур, это сосуществование, длящееся почти две тысячи лет, всегда было добрым. Горские евреи многое почерпнули из кавказской культуры, сохранив при этом собственные обычаи и вероисповедание. В Слободе современные реалии удивительно гармонично уживаются с особой атмосферой многовекового традиционного уклада со своими взаимоотношениями, правилами поведения, манерой разговора. Местные жители знают многое друг о друге, о родителях, дедах и прадедах каждого. Одни уроженцы Красной Слободы разлетаются кто куда, другие остаются на родине, но всех связывают незримые нити исторического национального братства, земляки поддерживают отношения через время и расстояние. Здесь можно увидеть дома многих известных представителей современной диаспоры. Они возвращаются не только отдохнуть душой, окунуться в родную атмосферу, но и поучаствовать в жизни общины, напитаться внутренней силой, которую дарит земля предков. Здесь сохранились старинные дома, замечательно украшенные каменной резьбой, в местную синагогу приезжают паломники, а туристы стремятся увидеть музей, в котором собраны предметы традиционного декоративно-прикладного искусства и хранится богатая библиотека разнообразных документов, старинных еврейских книг с их тысячелетней мудростью. Музей был открыт недавно, в 2019 году, в здании исторической синагоги «Карчоги». Это событие произошло при поддержке горско-еврейских меценатов Года Нисанова, Зараха Илиева и Германа Захарьяева, а также при большой организационной и творческой работе международного благотворительного фонда СТМЭГИ.

Красная Слобода
Почтовая карточка. Начало XX века
Коллекция Рами Меира

Селение в горной долине *
2018
Холст, масло

* Авторство всех опубликованных в каталоге живописных произведений и объектов принадлежит Рами Меиру.

В горах Кавказа. 2017
Холст, масло

Уединиться, чтобы сохранить своих потомков, сохранить веру и традиции. Уединиться, чтобы жить! И чтобы сегодня гордиться и своими предками, и собой.

Рами Меир

Художник изобразил улицу еврейской слободки в городе Ширван (Азербайджан), где жили горские евреи.

Женщины пожилого возраста – *джууро* – не изменяют своим традициям на протяжении веков. Их повседневная и нарядная одежда преимущественно темных тонов. Обычно они носят неяркие платья с рисунком в мелкий горошек и цветочек. А вот головные уборы – косынки (*мәндил*), шарфы, платки (*шол*) с шелковыми или шерстяными кистями – меняют часто. Платок для горско-еврейской женщины – испокон веков главное украшение.

Эта традиция тесно переплетается с азербайджанской. Неважно, чем была покрыта голова женщины – чалмой или платком. Главное, чтобы платок или специальный чепец (*чутғу*, *чутху*) покрывал голову и косы.

Многие горские еврейки и по сей день не выходят на улицу с непокрытой головой, а в качестве верхней одежды вместо пальто, как в старые добрые времена, предпочитают носить большую теплую шерстяную шаль. Только в самом конце XIX века, да и то лишь в крупных городах, в обиход начали входить пальто.

Дух Красной Слободы
2017
Холст, масло

Старинная синагога в Губе

2017

Холст, масло

Первая синагога, построенная в Красной Слободе горскими евреями. На ее месте сегодня стоит Дворец счастья (Дворец бракосочетаний). Суббота, праздничный день, жители идут в синагогу.

Свадьба в Губе

2018

Холст, масло

Традиционная горско-еврейская свадьба не обходится без музыкантов. Музыканты играют на зурне с жестким пронзительным тембром, разгоняющим все злое. Одна зурна тянет звук, создавая фон, вторая наигрывает мелодию. Ударный инструмент *говол* создает мощное ритмическое сопровождение.

Рами Меир

Большая удача для каждого малого народа, когда в нем находится человек, который становится проводником своей культуры в большой мир. Рахамим Мигиров, в творческом мире известный на израильский манер как Рами Меир, – представитель горских евреев, человек поистине уникальной разносторонности талантов, истинный носитель духовных ценностей своего народа. Художник, коллекционер, сочинитель стихов, афоризмов и притч, автор и исполнитель песен, Рами преподает родной язык горских евреев джуури в рамках проекта Международного благотворительного фонда СТМЭГИ. Деятельность Рами Меира – это не просто творческие порывы яркой индивидуальности. Он стал одним из первых, кто возложил на себя трудную и благородную миссию – рассказать миру о горских евреях через искусство.

Изучение родной культуры и философии побудило его обратиться к нематериальному наследию. Меир – автор и соавтор нескольких книг, посвященных истории, традициям и мировоззрению горских евреев. В стремлении сохранить мудрость народа для потомков художник собрал антологию местных притч и создал собственные притчи, а также афоризмы и стихи, в иносказательной форме выражающие его гуманистические взгляды. Сборник «Глоток мудрости» увидел свет в 2020 году на русском языке и в 2021-м – на азербайджанском, он также переведен на иврит, фарси и английский.

Наш рассказ о художнике и его творчестве сопровождается его высказываниями – ведь никто не раскроет душу автора лучше, чем он сам.

В жизни каждого человека детство всегда стоит на пьедестале его тонких душевных качеств, самых благих намерений и желаний. Так и мы, воспитываясь в духе восточного гостеприимства, кавказской гордости и древнееврейской мудрости – притч и сказаний, всегда слышали от своих старших вместо разговорной речи поговорки и высказывания. И уже в детстве нам приходилось вдумываться до мелочей в хитросплетение фраз, чтобы потом, поняв сказанное, найдя тонкий смысл или подвох, получить право гордиться своей сообразительностью.

Рами Меир

Рахамим Мигиров родился 11 апреля 1962 года в Баку, многонациональном городе, ставшем родиной многих известных людей, исторических личностей. Баку расположен в бухте Каспийского моря на Абшеронском полуострове, это современный город с прекрасной архитектурой, театрами, музеями, деловым и культурным центром и вместе с тем с древней историей, которую помнят извилистые улочки старинной крепости Ичери Шехер, стены Девичьей башни.

В семье Мигириных почитались традиции, мальчик с детства впитывал основы философии еврейского народа, слушал изречения, притчи царя Соломона и других мудрецов. Дед Рахамима Яков, мудрейший человек, был известным всему городу раввином. Его даже называли азербайджанским словом *сиид* – святой, уважаемый.

В 15 лет Рами углубился в изучение не только своей, но и других мировых религий. Это сформировало характер будущего художника, мировоззрение и систему духовных ценностей. В свое время эти знания существенно повлияли на характер творчества, проникнутого философией, восходящей к знаниям еврейских мудрецов, полного образов мира и благополучия, размышлений о счастье и достатке, о жизни, месте и роли человека во Вселенной. Не только в творческих проявлениях, но и в собственной жизни, в отношении к людям Рами следует законам уважения к ближнему, любви и приверженности образу Создателя.

Родители никак не могли предположить, что их сын станет художником. Они прочили ему карьеру медика. Но на экзаменах Рами вел себя слишком шумно, всем подсказывал, и в итоге самого его не приняли. Второй вариант для мальчика из еврейской семьи – ремесло ювелира. Рами поступил в Бакинское художественное училище на специальность «чеканщик художественных и ювелирных изделий», и родителей это устроило. В училище Рами начал заниматься и живописью. Самостоятельно изучал стили, направления, пробовал работать в разных техниках. Но профессионально стал писать картины только в зрелом возрасте.

В армии пригодился талант чеканщика – командование полка отправляло его произведения на региональные и всесоюзные выставки. Во время одной из таких выставок на ВДНХ в 1983 году все чеканные панно Рами – около 20 экспонатов – украли. После этой истории он больше не возвращался к чеканке. В семье сохранились лишь две работы: «Превосходство розы» и «Бой гладиаторов» – их Рами подарил своей тогда еще невесте Ади.

После армии Рами вернулся в Баку. Грянул развал СССР, 1990-е годы с известным обострением национального вопроса. Рахамим с семьей иммигрировал в Израиль. Надо было заново обустраивать жизнь – свою и близких. Погрузиться в свободное творчество не удавалось, Рами занимался архитектурой и дизайном, художественным оформлением интерьеров. Впрочем, эта деятельность, которую он не оставляет и по сей день, оказалась весьма органична для художника. Одновременно Рами продолжал глубоко изучать историю религий, читать Тору, книги мудрецов. Он обратил свои размышления в живопись – это был период его замечательных полуабстрактных работ. На одной из них – «Всевышний Всемогущий» (создана в 1999 году) – собраны все символы иудаизма. Благодаря объединению «Азерхалча» в 2022 году картина превратилась в ковер, вытканый азербайджанскими мастерицами.

Так, по велению души, Рами Меир стал одним из первых горско-еврейских художников, открыв собственным творчеством историю искусства своего народа. Изобразительное искусство горских евреев сформировалось в постсоветский период. Сейчас в России на базе фонда СТМЭГИ действует Союз художников горских евреев, который возглавляет Рами Меир. Профессиональное объединение включает в себя авторов, проживающих в России, Азербайджане, Израиле и США.

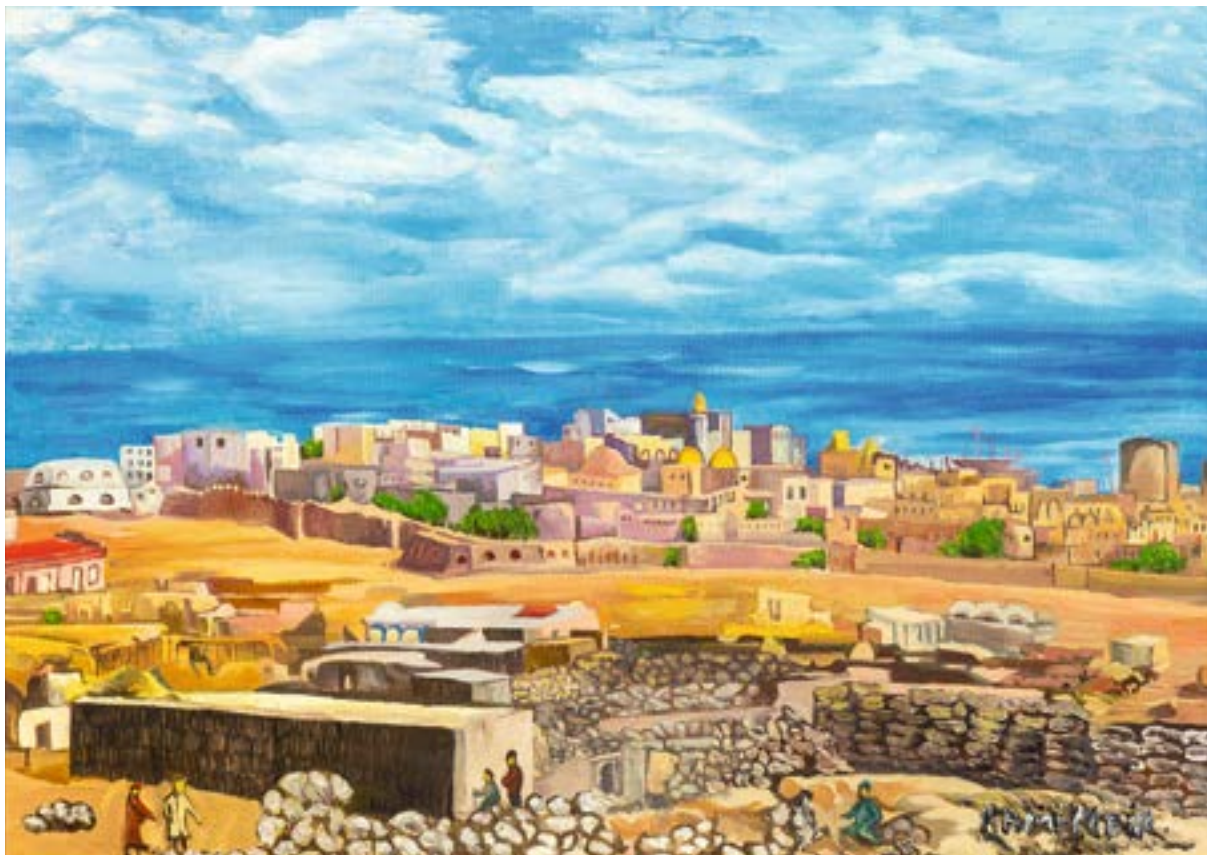
Современное искусство горских евреев активно развивается, художники стремятся презентовать свое творчество на мировом уровне. Как председатель Союза, Рами Меир исполняет в этом движении ключевую роль, поддерживает коллег.

Моя гордость. 2017

Холст, масло

Работа выполнена по архивной фотографии моей семьи 1928 года. Справа налево сидят: сестра моей бабушки Гэгэй, мой дед Рахамим (в честь него родители называли меня), моя бабушка Истир, муж Гэгэй-Талхум. Стоит вторая сестра моей бабушки Дэдэйхуна. Ребенок – моя тетя Шушана, которая сейчас живет в США, ей 94 года. Вся семья жила в Баку.
Рами Меир

Абшеронский полуостров. 2018

Холст, масло

Согласно поверью народа джууро, ад находится в глубине земли под семью пластами, а рай – над седьмым небом. Небо представлялось воздушной массой, состоящей из семи «тэбэга». В переводе на русский язык – пласт, слой, прослойка, этаж. Каждый этаж отделяется от другого плотной перегородкой «перде» и предназначен для звезд, планет и ангелов. Над седьмым этажом стоит постоянный трон Всевышнего.

Рами Меир

Идиомы и примечания: Дорога

Улочки старого Баку. 2017

Холст, масло

Рами признается, что это одна из любимых его картин, на ней он воспроизвел реальный и одновременно кинематографичный образ постепенно уходящего прошлого. В Баку прошли детство, юность, здесь и сейчас живут друзья. Он любит вспоминать свою бакинскую жизнь, рассказывать о неповторимом колорите многонационального города.

Узкие мощеные улицы средневекового Баку – одна из любимых тем художника. Двух- и трехэтажные каменные дома тесно лепятся друг к другу. На первых этажах располагались мастерские ремесленников, здесь же они продавали свой товар. В старом городе было много лавочек горских евреев. Трудлюбивый народ – все мужчины занимались своим ремеслом, горские евреи славились высоким качеством изделий. Шапочник делал и продавал папахи, медник – кувшины и другую посуду, портной шил одежду. Ремеслом не только кормились, работа приносила радость этим творческим людям, которые вкладывали душу во все, что делали.

В лавке портного. 2018

Холст, масло

«Словосочетание "портной-еврей" у многих ассоциируется со стариком с седой бородой и обязательно с сантиметровой лентой на шее. Исторически так сложилось, что представителями этой профессии были евреи. У горских евреев таких мастеров называли *дерзи*; возможно, от слова "дерзе" – иголка»*.

* Еврейские профессии: портной – «дерзи», СТМЭГИ, 15.05.2014.

URL: https://stmegi.com/posts/17674/evreyskie_professii_portnoy_derzi_9671/

Мастерская в старом Баку

2015

Холст, масло

26

Бой гладиаторов. 1982
Медь, чеканка

Ты волен сам выбирать свою судьбу и исход сражения.
Рами Меир

27

Превосходство розы. 1982
Медь, чеканка

У Рами Меира много символистических работ, в которых выбранный художником образ на первый взгляд может показаться простым, но, по сути, содержит фундаментальные философские и религиозные смыслы. Роза – один из важных символов в еврейской культуре. Аллегорическая роза имеет 13 лепестков, не больше и не меньше. Община Израиля – собственно цветок, а каждый из ее лепестков – одно из качеств милосердия Господа. Вокруг розы – зерна граната. Это символ плодородия и величественной мудрости – как 613 заповедей еврейского народа. Образ граната объединяет ментальность Святой земли и Кавказа. Встречающийся как в Библии, так и в средневековой поэзии Востока, он выбран художником в качестве универсального символа радости и изобилия.

История одного народа – для всего мира

Выставка «История одного народа – для всего мира» – событие знаковое во многих отношениях. Это первая персональная выставка художника горско-еврейского происхождения, организованная в одном из главных музеев Азербайджана – Азербайджанском национальном музее ковра. При этом пройдет она в юбилейный год 55-летия со дня основания музея. В 2020 году одноименная выставка, но с иной экспозицией, с большим успехом прошла в Москве, в Государственном музее Востока.

Выставка в Музее ковра получилась еще более разнообразной. Рами Меир предстал в экспозиции в своей творческой универсальности, продемонстрировав более тридцати полотен из серии «Горские евреи», панно в технике чеканки по металлу, объекты из дерева, декоративные монеты из драгоценных металлов, созданные по мотивам живописи художника.

Органично дополнили визуальный ряд предметы из коллекции мастера: старинные открытки, произведения декоративно-прикладного творчества – культовые предметы, ювелирные украшения, оружие, медно-чеканная утварь, элементы национального костюма.

Выставка Рами Меира проходит в Азербайджанском национальном музее ковра – одном из мировых центров исследования ковроткачества, первом в мире музее, обладающем наиболее полной коллекцией азербайджанских ковров от XVII века до современности. Специально к открытию выставки Рами Меир решил подготовить ковер «Губинские ковровщицы из Красной Слободы» по сюжету своей одноименной картины. Это совместный проект Рами Меира и открытого акционерного общества «Азерхалча». Ковер по сюжету живописной работы Рами Меира изготовлен в бакинской мастерской. Перед исполнительницами была поставлена сложнейшая задача: создать в традиционной технике ручного ткачества портретный многофигурный ковер, который стал одним из центральных экспонатов выставки.

Губинские ковровщицы
2017
Холст, масло

Эту картину Рами Меир написал с фотографии середины XX века. Художник запечатлел в живописи реальных ковровщиц из числа джууро. Известны имена горско-еврейских женщин, работавших в те годы в Ковровой артели Красной Слободы. Слева направо сидят: Соня Исог Мэнэшир, Аснад Овшолум. Стоит Роза бат Бирсиин Гилилова.

Сколько любви, сколько красоты, сколько чувств и признаний ко всему прекрасному смогли передать в каждом узелке великолепных ковров!

Рами Меир

Ковроткачество – трудная и кропотливая работа, ею испокон веков занимаются женщины. Азербайджанские ковры известны по всему миру и имеют богатую историю. Их ткут во всех регионах страны, и ковер в зависимости от места изготовления имеет отличительные особенности в орнаментальном декоре, цветовых соотношениях. В Губе ковроткачество – один из древних видов народных промыслов, опирающийся на глубокие традиции. Ткали и азербайджанские мастерицы, и горско-еврейские, и лезгинские, и хыналыгские. После 1920 года по всему Азербайджану стали открываться ковроткаческие артели, в которых работали сотни женщин. В 1927 году артели были объединены в творческо-производственное объединение «Азерхалча». Ковры, вытканые азербайджанскими мастерицами, в том числе в губинской мастерской, включались в экспозиции музеев, их дарили дорогим гостям, продавали на экспорт. Ковровая фабрика в Губе просуществовала до 1961 года. Сейчас производство возродилось. Мастерские ОАО «Азерхалча» находятся в разных районах страны, в том числе в Губе. Молодые мастера постигают премудрости прекрасного ремесла, специалисты объединения изучают и сохраняют традиционные орнаменты, колорит ковров и разрабатывают современные дизайнерские решения. При этом все ковры ткутся вручную.

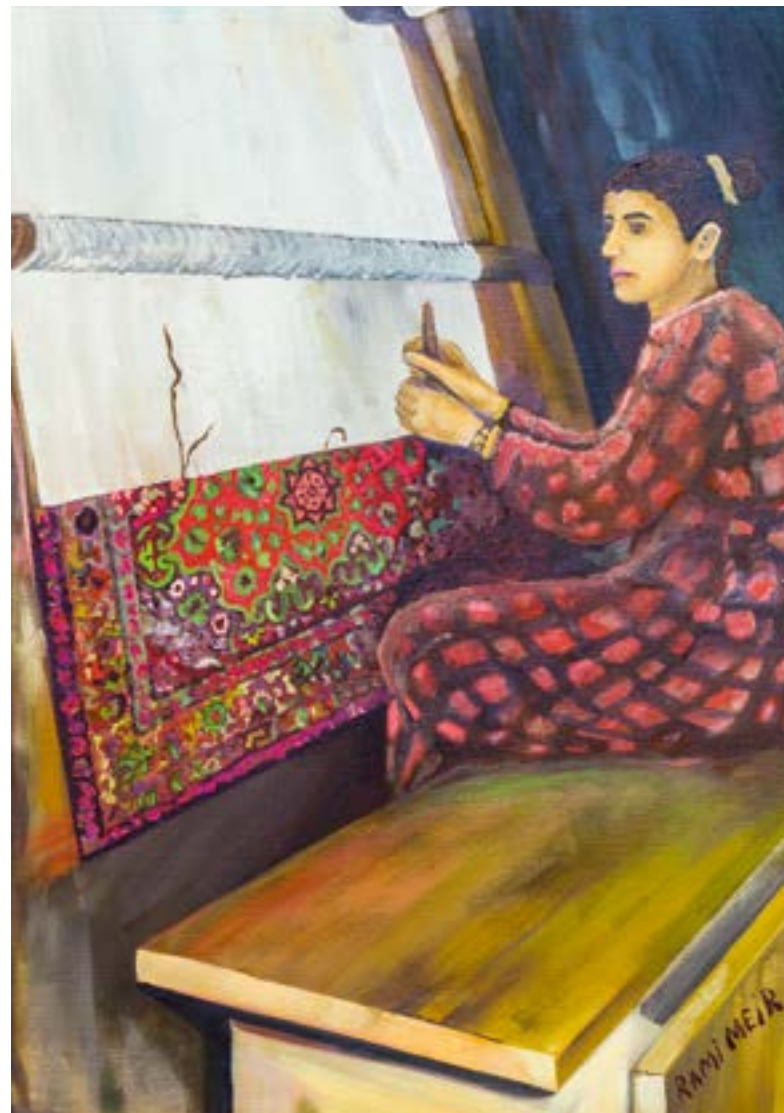

Ковер
**«Губинские ковровщицы
 из Красной Слободы»**
 2022
 Шерсть, ручное ткачество

Произведено в ОАО «Азерхалча»
 Мастерицы Арифа Алиева,
 Лала Маммадгусейнова,
 Ситара Мовсумова, Сона Алиева,
 Сона Мирзалиева

Вид города Кубы. Почтовая карточка
Начало XX века
Коллекция Рами Меира

Ковроделие в Губе
2018
Холст, масло

*Только женское терпение
и женская любовь ко всему,
к чему женщина притрагивается,
помогают ей заниматься таким
кропотливым трудом,
как ковроткачество. Поэтому
именно женщины с древности
занимались такой работой.
Но есть еще один секрет
красоты ковров: женская сила
целостности и благословение
Всевышнего.*

Рами Меир

В старые времена горские евреи украшали коврами свои дома, синагоги. Горские евреи, как и азербайджанцы, ткали безворсовые ковры – *сумахи*, а с начала XX века – ворсовые ковры: в домашних условиях, позднее на фабриках. Историк Илья Анисимов так описывает синагогу: «Пол устилается коврами, на которые садятся, поджав под себя ноги, горские евреи кругом около стен и несколькими рядами посередине»*.

В коллекции Азербайджанского национального музея ковра хранится ковер «Зейхур», вытканый в Губе в конце XIX века. Орнамент бордюра, обрамляющего центральный сюжет, роднит этот ковер с ковровой композицией «Алпан», а орнамент центрального поля – композиция «Зейхур». В центральном поле показан сюжет из Торы: Авраам посылает своего управляющего Елеазара к своей родне в месопотамский город Харран – выбрать там жену для Исаака, сына Авраама. Здесь изображены Елеазар, Ревекка, ее брат Лаван и ее дед Нахор, брат пророка Авраама.

* Черный И., Немирович-Данченко В., Анисимов И. Кавказские евреи-горцы: Сборник. М.: Центрполиграф, 2017. С. 232.

Ковер «Зейхур»

Губа, Азербайджан. Конец XIX века

Основы, уток, ворс – шерсть

Коллекция Азербайджанского национального музея ковра, инв. № 9390

Памятные медали монетного типа

Литье, ручная работа

Работу над монетами горских евреев Рами Меир начал в 2021 году. Художник продолжает творческие эксперименты и создает произведения в новых техниках и материалах, которые в том числе популяризируют через современное искусство историю и культуру народа джууро.

В этом проекте Рами Меир возвращается к началу своего профессионального пути – к чеканке.

Монеты выполнены в двух вариантах:

* золото и серебро;

* бронза.

Для аверса взяты сюжеты картин Рами Меира из серии «Горские евреи».

На реверсе – символика иудаики.

В 2021 году изготовлены монеты с изображением картин: «Кавказские красавицы», «Горские евреи – земледельцы» и «Братья».

В 2022 году серия дополнена медалью «Ковроделие».

Работа над проектом продолжается.

Каждая серия монет лимитирована. Число произведений – 10 экземпляров.

Интересно, что этот проект – еще и эксперимент по созданию условной собственной монеты у горских евреев как самостоятельного народа.

Горские евреи – земледельцы 2021

Медаль выполнена на основе сюжета одноименной картины Рами Меира. Оригинал картины находится в Государственном музее Востока (Россия), Северо-Кавказский филиал, г. Майкоп

Первый предмет в серии памятных медалей монетного типа Рами Меира

Кавказские красавицы 2021

Медаль выполнена на основе сюжета одноименной картины Рами Меира

Братья 2021

Медаль выполнена на основе сюжета одноименной картины Рами Меира

Ковроделие 2022

Драгоценные металлы дополнены красной эмалью. Медаль выполнена на основе сюжета картины Рами Меира «Губинские ковровщицы»

Пристань и таможня — Le port et la douane

Открытки конца XIX – первой половины XX века
Коллекция Рами Меира

Выпускавшиеся небольшим тиражом в рамках проекта «Малые народы России», эти открытки позволяли жителям как больших городов, так и отдаленных уголков Российской империи узнать о малочисленном народе джууро – горских евреях. Открытки разлетались по всей территории Российской империи, их отправляли за границу, а тексты писем никак не были связаны с горскими евреями.

«Горские евреи» – посвящение своему народу

В 2010-е годы Рами Меир наконец позволил себе полноценно заняться творчеством, писать картины. В это время появились первые работы серии «Горские евреи». Вначале были размышления, много проб и черновиков. С особой бережностью он относится к артефактам, связанным с прошлым. Еще в начале 2000-х художник начал собирать старые открытки, тематически, географически связанные с горскими евреями. Это женские и мужские типы в национальных костюмах, виды селений и городов – Баку, Дербента и т.д.

Художник часто обращается к типажам, которые встречает на старых фотографиях, открытках из своей коллекции. Он не перерисовывает их, а одушевляет, придает каждому герою особый характер. Тонко и исторически достоверно передает яркие черты своих персонажей, любит их скромностью, мудростью и внутренней силой. Рами Меир воплощает в живописи летопись своего народа. Чаще всего он рисует конкретных людей, запечатленных когда-то для семейного альбома. Чья-то бабушка, изображенная на его картине, теперь навсегда останется вместе со своим удивительным ремеслом, пришедшим из глубины веков. В те времена фотографироваться могли себе позволить только состоятельные люди – это было очень дорого. К процессу съемки относились со всей серьезностью, надевали лучшие наряды. И сейчас мы можем видеть эти образы уже не на маленьких выцветших черно-белых изображениях, а в живописи. Причем Рами, обладая соответствующими знаниями, добавляет этим обликам жизненность, расцвечивая наряды и саму природу яркими ликующими красками, но сохраняя аутентичность орнаментов, передавая текстуру тканей.

Я ставил перед собой задачу создать достоверные документальные образы своего народа. Поэтому для живописных полотен по книгам, дореволюционным открыткам, старым газетам, архивным документам, рассказам старших моей семьи изучал быт горских евреев, исследовал, из каких материалов создавалась ритуальная утварь, украшения, предметы статуса – кинжалы, карманные часы. Изучал ткани того времени, их текстуры и цвета, и все это перенес на свои картины. Язык живописи мне показался самым выразительным, чтобы для потомков сохранить достоверные образы целой народности и ее культуры.

Рами Меир

На сегодняшний день Рами обладает уникальной и одной из самых больших в мире коллекцией открыток горско-еврейской тематики. Движимый не столько тягой к собирательству, сколько желанием исследовать историю своего народа в контексте мировой истории, по книгам, историческим документам и старым газетам, открыткам, старинным семейным фотографиям и рассказам родных и друзей он изучал быт, традиции, ремесла, нравы горских евреев.

Совсем недавно Рами всерьез увлекся коллекционированием предметов этнического декоративно-прикладного искусства. Он избрал серьезный, практически научный подход, изучая литературу, обращаясь к специалистам и знающим людям, постепенно находя все больше сведений об истории бытования того или иного предмета, о материалах, формах ношения одежды, о типичных орнаментах. Все свои знания он претворяет в живописи. В дальнейшем Рами планирует организовать серию выставок, посвященных именно культуре, этнографическим подробностям жизни своего народа. С учетом малой осведомленности людей вне общины горских евреев о культуре целого этноса, эти проекты станут ценнейшим вкладом в общемировую культуру.

Рисуя свои яркие картины, Рами не жалеет красок. В его живописи живет восхищение миром, жизнью, которую дарует Бог. Художник работает в сложной объемной технике. Возможно, в стремлении выйти за пределы двухмерного пространства сказывается юношеский опыт ювелира-чеканщика. Сочетая гладкую живописную поверхность с пастозными рельефными мазками, Рами выделяет некоторые фрагменты в той или иной работе – бороды, папахи мужчин, элементы пейзажа. Некоторые работы пишет быстро, другие – их большинство – подолгу дорабатывает, совершенствуя и добиваясь законченности.

Замечательны женские образы на картинах Рами. Любуясь их красотой, художник скрупулезно старается передать все нюансы: детали одежды, орнаменты украшений, жесты своих моделей.

Духовная, библейская тема – одна из важнейших в творчестве художника, причем не только в живописи, но и в деревянной пластике. Архитектурные образы синагог, часто уже разрушенных, утраченных, Рами воплощает в деревянных инсталляциях, в мастерски выполненных рельефной резьбой иудейских символах. В этих объектах зашифровано глубокое духовное начало.

В некотором роде Рами Меир компенсировал для своего народа отсутствие живописной традиции прежних веков, которая позволила бы исторически изобразить и зафиксировать для потомков жизнь горских евреев прошлого.

Творческий порыв души неожиданно для самого художника привлек к его работам внимание критиков и коллекционеров. Интересно, что, поднимая тему непростой, насыщенной разнообразными коллизиями истории, сохраняя народную философию, работы Рами не подавляют, а, скорее, настраивают на позитивный лад – вероятно, сказывается глубинное мироощущение горско-еврейского народа, которое свойственно самому автору. Художник не стремится оказаться в русле актуального искусства, часто провокационного, вскрывающего социальные, гендерные, идеологические конфликты. Рами Меир продолжает трудоемкую традицию художественного мастерства, поиска философского наполнения образа и понятной зрителю формы. Это сознательный выбор художника. Рами убежден, что задача искусства – вдохновлять человека, стимулировать положительные эмоции – ведь любовь, доброта, восхищение красотой, щедрость приближают человека к Всевышнему. Как говорит сам художник, «для меня смысл жизни – помочь миллионам обрести смысл жизни».

Сама картина была написана более четырех лет назад, но что-то все это время не давало покоя. Часто возвращаясь к ней, пытался понять, какой смысл я мог упустить.

Если девушки на картине живые, то и все вокруг них должно быть жизнью.

А что является источником жизни?

Вода! Она же – благословение.

Меня вмиг осенило, и я уже мчался добавить одну из главных деталей картины – несколько капель воды на кувшине.

Год назад картина «Кавказские красавицы» была выставлена во Флоренции на выставке «Характер женщины».

Я не был удивлен, когда узнал от критиков, что капли воды – такая маленькая, но важная смысловая деталь – привлекли внимание посетителей выставки.

Именно о ней писали в международных СМИ.

Для меня эта картина – не просто воссоздание образа горских евреек.

Но при всем богатстве красок, выбранных мной для изображения богатых одежд, именно черты лица, а не дорогие платья говорят о достоинстве, величии и божественном начале этих женщин. Именно этот контраст я стремился воплотить в работе.

Рами Меир

Платок как головной убор – неотъемлемый атрибут костюма восточной женщины. Его ношение – необходимость, и это актуально до сих пор.

Платок – предмет одежды в виде куска ткани или вязаной материи, чаще квадратной формы. Его повязывают вокруг головы или накидывают на плечи. Главная задача платка – скрывать женскую красоту, прежде всего – волосы. В восточных культурах женские волосы – один из главных символов телесности и плотских наслаждений. При этом платок в костюме восточной женщины был и символом престижа, показывал уровень состоятельности семьи ее родителей или, после замужества, – супруга. Платок или шарф с давних времен широко использовались в восточном танце. Танец с платком прячет тайну под струящимся по телу чаровницы покровом.

Выполнение украшений платка – довольно долгий и трудоемкий процесс ручной работы. Чаще всего для ее ускорения над одним изделием садилась работать целая семья. Дети усердно помогали родителям: наперегонки с взрослыми плели кисти из нитей, привязанных тонким крючком к отстроченной кромке шали. В завершение работы симметрично сплетенная сеточка с кистями переходила в красивый орнамент, украшающий края платка.

Кавказские красавицы

2017

Холст, масло

Картина «Кавказские красавицы» – парный портрет из серии «Горские евреи». У нее удивительная судьба. В первые минуты можно просто любоваться этим образом: какие цвета и украшения были характерны для одеяний. Но чем дольше находишься рядом с картиной, тем больше видишь в ней движение. Словно одна из красавиц поднимет свой взор и игриво подмигнет или скромно, но с заботой в глазах предложит испытать прохладной воды из кувшина.

Водоносный кувшин
Азербайджан
Конец XIX –
первая половина XX века
Медь, литье, чеканка
Коллекция Рами Меира

Младшая дочь
2016
Холст, масло

Нарядить каждую дочь – обязанность главы горско-еврейской семьи. На пошив нижнего дамского и мужского белья (*зири палтар*) шли крашенная домотканая бязь, ситец, тонкий местный шелк без рисунка. Нижнее белье – рубашки (*зири шәи*), штаны (*зири шовол, тәнгә почә*) – из этих тканей носили люди среднего достатка. В богатых же семьях рубашки шили из французского батиста, индийского мадаполама, иракского муслина, кисеи – баснословно дорогой тонкой белой ткани, сотканной в Англии и Швейцарии из египетского хлопка. Впрочем, из чего бы ни была сшита рубашка, фасон ее всегда оставался одним и тем же: короткая свободная распашонка с коротким или длинным рукавом на манжете, застегивающаяся на пуговицу у шеи.

Горская еврейка, город Губа

2016

Холст, масло

Женщины из богатых семей могли себе позволить платья из дорогой сложноузорчатой парчи (*зэрхарә*). Наряды выполнялись из натуральных шелков (*йапонжа*, *панама*, *мисғалы*, *шоһназ*, *назназы*) с бархатной набивкой (*гонши партлыһан*, *минбиргүл*), бархата (*мәхмәр*), панбархата (*гүлмәхмәр*, *маймәхмәр*), часто – с набивными цветами, а также из бекасаба (*мол әри шовол ән ғобо*), канауса, тафты (*тәфтә*), атласа, сатина, позже – крепдешина, из шерстяной ткани (*тирмә*) в полоску или с растительным орнаментом. Украшали платья домотканой узорной тесьмой или дутыми бутообразными (*һил*) или куполообразными золотыми бубенчиками. Платье дополняли пояс (*кәмәр*, *ғәйиш*), золотые или серебряные пряжки-бляхи (*чарлаз*), застежка на крючки или пуговицы. Одежда и украшения отражали уровень благосостояния человека.

Хранительница семейного очага

2015

Холст, масло

Горско-еврейские купцы привозили из дальних стран дорогие изысканные подарки своим сестрам, дочерям, женам и матерям. Товар покупали в разных странах и городах, таких как Париж – *ә Париж*, Стамбул – *ә Истанбул*, Бухара – *ә Бухарә*; в России это были Павловский Посад – *ә урсиәт*, Астрахань – *ә Хаштәрху*, Нижний Новгород (Макарьевские ярмарки – *ә Макарийо*).

Негоцианты торговали не только тканями, платками и шляпами, но также восточными пряностями и благовониями. Они доставляли в порты ладан, мирру, стиракс, имбирный корень, мускатный орех, черный перец и гальбанум. Камфору привозили из Китая, корицу и сандал – из Индии, розовое масло – из Сирии. Редкие природные благовония и ароматические вещества, как и пряности, высоко ценились. Они были символами богатства и служили дорогими подарками. Горские еврейки, как и многие другие восточные женщины, испокон веков пользовались косметическими средствами и благовониями – в древности цветочной водой, позже духами. Они умащали тело ароматическими маслами, подкрашивали глаза и ресницы угольно-черной сурьмой, брови – асфальтово-серой *весьмой*. Пользовались специальным косметическим карандашом (*мил*), он был трех видов – для глаз (*мил әри чум*), бровей (*мил әри ғош*) и родинок (*мил әри хол*).

**Горская еврейка
в национальной одежде**
2010

Холст, масло

У горских евреев долго сохранялись традиционные формы одежды, несмотря на новые веяния, связанные с развитием всероссийского рынка капитала в конце XIX – начале XX века, разве что возросло использование в пошиве одежды привозных тканей, главным образом хлопчатобумажных. Кроме того, в повседневный женский обиход вошли фабричные платки и шали.

Национальная одежда (*архалуг*, *ҕобо*) горских евреев требует особого внимания. Верхняя женская одежда не отличалась разнообразием фасонов, но непременно богато украшалась, в том числе трубчатым бисером из серебра (*сәрмә*) по краям наряда, канителью (*харми*), золототкаными галунами – тесьмой (*бофтә*) и мехом. Старинная верхняя женская одежда была представлена несколькими видами: чуха, бешмет, кафтан, каба, камзол, сюртук (*архалуг*, *ҕобој зәни*) – нечто среднее между пальто и халатом. Дамы носили также праздничные наряды из бостона (*габалай*, *гандадур гәндоми*). Некоторые наряды были универсальными – как для женщин, так и для мужчин. Их шили на подкладке, с узкими длинными либо расширяющимися книзу от локтя рукавами, слегка расширенным за счет раскошенных боковин подолом. Женщины под дорогими кафтанами и каба (*архалуг*, *ҕобо*), носили платья-рубахи (*шәйи ән ҕобо*) довольно простого покроя, но с богатой отделкой.

Материнство

2015

Холст, масло

Пояс *ғәиш* – одно из самых роскошных традиционных украшений горско-еврейской женщины. Самые изысканные пояса обычно делали из золота или позолоченного серебра 94-й пробы, украшали драгоценными или полудрагоценными камнями. Одним из самых распространенных и любимых горскими евреями камней была бирюза.

Бирюзой и другими полудрагоценными камнями украшено огромное количество ювелирных изделий из золота и серебра: серьги, кольца и браслеты с наперстками, мониста, ожерелья, подвески из монет, бляхи (*чарпаз*), амулеты.

Горские еврейки, как и большинство восточных женщин, очень любили драгоценности и носили их всегда. По традиции надевать украшения было запрещено только после родов – «тридцать дней» (*чүлә*) или во время траура (*овил*) – «хас вә-халила».

Именно женщина является конечным творением Всевышнего. В серии картин «Горские евреи» я восстанавливал на полотнах быт, традиции, судьбы и жизнь. Но когда речь шла о женских образах, естественно, я изучал их красоту, женскую силу, которая отражалась на их лицах, духовность и гордость. Я отдавал дань уважения и любви, оживляя на картинах матерей горско-еврейского народа.

Рами Меир

Пояс женский

Азербайджан

Конец XIX – начало XX века

Серебро, стекло, речной жемчуг, ткань, литье, штамповка, инкрустация, прочеканка, зернь, ложная зернь, скань, ювелирная обработка, золочение
Коллекция Рами Меира

Авторами ювелирных украшений были не только горские евреи. Часто они заказывали украшения дагестанским, азербайджанским мастерам. Но сами горско-еврейские мастера старались добавить в украшение символы иудаизма, надпись на древнееврейском языке, звезду Давида, оставить свои инициалы на иврите на обратной стороне изделия или незаметно вплести их в его основной узор.

Браслет женский

Северный Кавказ

Конец XIX – начало XX века

Серебро, литье, штамповка, чернь, гравировка, ложная зернь, ювелирная обработка
Коллекция Рами Меира

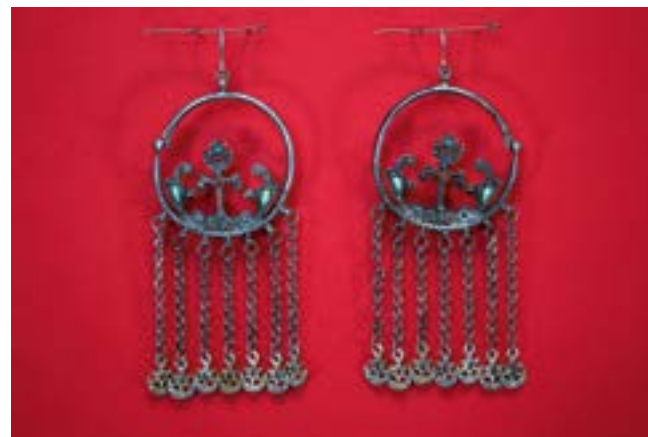

Подвеска с цепочкой

Северный Кавказ

Конец XIX – начало XX века

Серебро, стекло, бирюза, литье, штамповка, чернь, гравировка, зернь, ложная зернь, ювелирная обработка, прочеканка, золочение, инкрустация
Коллекция Рами Меира

Серьги с подвесками

Азербайджан

Конец XIX – начало XX века

Серебро, поделочный камень, смальта, витая проволока, литье, штамповка, инкрустация, прочеканка, зернь, ювелирная обработка, золочение
Коллекция Рами Меира

Платок келагаи
Азербайджан
1-я половина XX века
Шелк, бахрома, фабричное
ткачество, набойка
Коллекция Рами Меира

Платок келагаи
Азербайджан
1-я половина XX века
Шелк, бахрома, фабричное
ткачество, набойка
Коллекция Рами Меира

Платок келагаи
Азербайджан
1-я половина XX века
Шелк, бахрома, фабричное ткачество, набойка
Коллекция Рами Меира

Платок келагаи
Азербайджан
1-я половина XX века
Шелк, фабричное ткачество, набойка
Коллекция Рами Меира

Стиль мужской и женской одежды был общекавказским. Так, например, женщины носили типичные азербайджанские платки – *келагаи*. Они были разных цветов, орнаменты и фон наносились натуральными красителями в технике набойки. Часто использовался орнамент *бадам гюль* (миндаль). Традиционно женщины покрывали голову в три слоя. Нижний повязывали на голову, сверху – келагаи. А поверх, выходя на улицу, надевали большие кашемировые платки *чоршу*. Позже, когда начались Макарьевские астраханские ярмарки, мужья стали привозить оттуда своим женам ткани, одежду; более богатые ездили в Иран, Турцию, Европу и покупали там уже другие, современные наряды.

Венчальная шапочка невесты
Начало XX века
Серебро, серебряные монеты,
шитье золоченой нитью,
подклад – ситец, ручная работа
Коллекция Рами Меира

Торговцы яблоками

2016

Холст, масло

*Сказали еврейские мудрецы:
каждого, кто жалеет других,
жалеет Всевышний;
тот же, кто ожесточает
свое сердце, тем самым
свидетельствует,
что не принадлежит
к потомству Авраама.*

Рами Меир

Идиомы и примечания:

Цена копейки

Братья

2017

Холст, масло

Мужской костюм практически у всех народов Кавказа состоял из рубашки кавказского кроя, штанов из плотной черной или серой ткани, суконной черкески приталенного силуэта с газырями (металлические или деревянные гнезда для патронов, нашитые рядами справа и слева на черкеску на уровне груди), специального ремня для ношения кинжала и папахи. Длина могла быть до щиколотки или до колена. От холода или дождя мужчин защищала бурка из овечьей шерсти. Обувью служили ичиги – мягкие сафьяновые сапоги. Горско-еврейские мужчины переняли очень многие традиции кавказских народов как в одежде, так и в образе жизни. Неизменным сквозь века осталось главное – вера.

**Кавказский танец
с кинжалами**
2017
Холст, масло

Кинжал с ножнами. Дагестан (лакцы)
На обратной стороне ножен дата по хиджре (1335, что соответствует 1916/1917)
Ниже даты арабографичная надпись: «Владелец Усман сын А'мара»
Сталь, белый металл (серебро), дерево, глубокая гравировка, чернь, ложные зернь и скань
Коллекция Рами Меира

Оружие, ювелирные украшения, медно-чеканные изделия, ковры, которые создавали и которыми пользовались горские евреи, во многом типичны для культуры кавказских народов, что говорит об успешной ассимиляции. Так, кинжал обладает всеми характерными признаками дагестанского типа. Форма клинка и ножен, орнамент – классический пример дагестанского кинжала. Но есть один важный элемент, который встречается на всех предметах, созданных горскими евреями, – звезда Давида, вписанная в орнаментальную вязь ножен.

Перевал
2017
Холст, масло

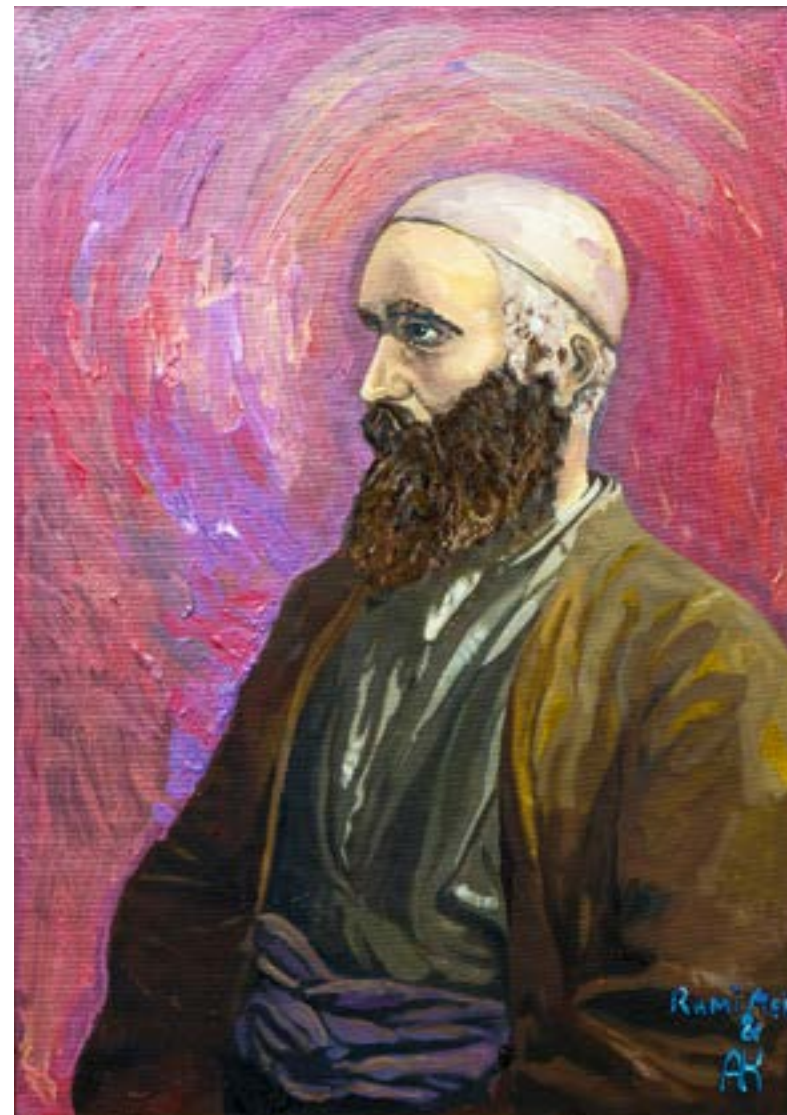
Прежде чем...
2016
Холст, масло

Начиная с XVIII века горские евреи состояли на службе в царской армии. В основном служили солдатами, так как не принадлежали к знатным родам, а были ремесленниками и торговцами. Дело в том, что в самой среде горских евреев не было ярко выраженной иерархии – внутри общины решения принимались демократическим путем. Возможно, такая система общества повлияла на активную взаимопомощь среди представителей народа, которая отличает уклад жизни общины до сих пор.

На картине изображено одно из высокогорных горско-еврейских сел в Дагестане, которые часто страдали от набегов. Надо было защищать свои семьи. Мужчины – простые небогатые люди, у них нет обмундирования, ружей, но они готовы к атаке. Прежде чем вступить в бой, устроили передышку, тревожно прислушиваясь к тому, что творится за стеной.

Рами Меир

**Горско-еврейский
раввин**
2017
Холст, масло

Кавказский раввин
2016
Холст, масло

Раввин – прежде всего духовный наставник и лидер общины горских евреев. Раввины были почитаемы, пользовались огромным авторитетом в своем народе, но при этом – всегда владели каким-то ремеслом и дополнительно работали.

Во все времена иудаизм играл системообразующую роль в жизни общин горских евреев. Именно благодаря этому, несмотря на многовековую оторванность от главных центров еврейской жизни, горские евреи сумели сохранить свою религию на землях народов с иной верой.

Религиозные ценности, понимаемые в первую очередь как нормы общинной жизни, нормы взаимодействия друг с другом и, в целом, нормы отношения одного человека к другому, независимо от его веры, всегда пользовались и в большой степени пользуются до сих пор огромным почтением в среде горских евреев.

**Врата Рая –
Шаарей Ган Эден**
2009
Дерево (дуб), резьба

На иврите Рай называют Ган Эден. Дословный перевод – Сад Эдемский. Эта деревянная скульптура символизирует Врата Рая. Обратите внимание на корону – символ всеобъемлющей власти Всевышнего – небесной и земной. Ковчег держат крылатые херувимы.

Барельеф «Врата Рая» каббалистический, он сообщает одновременно множество смыслов для знатоков наших святых книг.

Рами Меир

Суббота – Шаббат
2007
Дерево (вишня), резьба

Эта работа посвящена Субботе и раскрывает всю силу благословения Субботы и саму ее святость.

Рами Меир

Шаббат, Суббота – день общения каждого еврея со Всевышним, день посещения синагоги, молитвы и времени для семьи. Это обязательно для человека, который все остальные дни недели посвящает упорному труду. И по примеру Всевышнего – отдыхает на седьмой день. С субботой связано много символов в иудаизме. С наступлением субботы старшие женщины семьи зажигали две свечи. По окончании Шаббата кидушный стакан наполняли вином и благословляли.

Мой деревянный барельеф может рассматриваться как художественный образ, повествующий об одной из главных святынь иудаизма, и служить украшением для благочестивого еврейского дома.

Рами Меир

Звезда Давида
2010
Дерево (бук), резьба

Скульптура воплощает в себе важнейший символ для израильского народа магендавид. Единой трактовки значения звезды Давида до сих пор нет. На сегодняшний день существует более 12 версий, как традиционных, так и относительно новых.

Одна из них говорит о том, что звезда Давида рассматривается как символ единства еврейского народа.

К примеру, магендавид имеет 12 ребер, что соответствует 12 коленам Израиля. По легенде, в годы скитаний в пустыне шатры колен Израилевых разбивались таким образом, что, соединяясь по три, образовывали шестиконечную звезду вокруг Скинии — духовного центра.

По другой теории, звезда Давида символизирует 6 дней творения и отражает модель мироздания.

Либо же этот символ трактуется как соединение и сочетание двух начал: мужского (треугольник с «широкими плечами», направленный вершиной вниз) и женского (треугольник, направленный вершиной вверх).

Исследователь еврейских и иудейских символов Ури Офир ассоциирует магендавид с белой лилией из-за схожести форм.

Рюмка для крепких напитков
Конец XIX – начало XX века (до 1908)
Серебро, литье, штамповка, пайка, гравировка, золочение
Коллекция Рами Меира

Подсвечник
Прикаспийский регион (Дагестан, Азербайджан)
Конец XIX – начало XX века
Медь, литье, штамповка, выколотка, пайка, насечка, гравировка
Коллекция Рами Меира

Менора (Ханукаї или менораїт Ханукаї, ханукальный светильник)
Западная Европа
Конец XX – начало XXI века
Желтый металл, литье
Коллекция Рами Меира

В традиции иудаизма обязательными принадлежностями дома всегда были семисвечник как символ объединения шести колен, единства шести частей света. Два семисвечника служили символом объединения 12 колен. Символом являются также ханукальные девятисвечники. В память об освобождении храма праздник Хануки продолжался восемь дней, и центральная свеча была ключевой: с ее помощью зажигались остальные свечи. Кидушный стакан, в котором благословляли вино на Шаббат, – тоже важный символ в иудаизме.

Причал Дербента. 2018

Холст, масло

Стоящий на Каспии российский город Дербент – еще одно место компактного проживания горских евреев.

Основным занятием евреев Дербента было виноградарство и виноделие, разведение марены, которое, однако, пришло в упадок к концу XIX века. С начала XX века горские евреи Дербента стали развивать рыбные промыслы.

Берег Каспия. XVII век

2016

Холст, масло

У фонтана в горном селении
2016
Холст, масло

Дети одной матери. Губа
2017
Холст, масло

Нравственность.
Четыре поколения
2016
Холст, масло

Горец
2016
Холст, масло

Внешне селения горских евреев никак не отличались от остальных высокогорных селений Кавказа. Только надгробия и здания синагог позволяли судить, что там жили иудеи. Старинная синагога в дагестанском высокогорном селении Гамсутль – свидетельство еврейского присутствия на Кавказе. На предназначение здания указывает звезда Давида в люнете арочного окна. Синагога давно оставлена, окно разбито, трава пробивается сквозь стыки камней.

Эта синагога – свидетельница многих событий, ее история печальна. Закрытая в советское время, она была сначала приспособлена под хозяйственные нужды, затем заброшена и так и осталась ветшать. Возможно, евреи покинули небольшое селение в начале 1990-х годов. С тех пор некому стало заботиться о здании. Камень со звездой Давида был украден недавно, в 2020 году, во время пандемии COVID-19.

Этой работой Рами Меир возвращает горско-еврейское наследие своему народу. В отличие от экспедиционной фотографии, картина представляет собой образное претворение когда-то цветущей культовой архитектуры рубежа XIX–XX веков.

Заброшенные и оставленные евреями места испокон веков становились святыми символами для паломничества...

**Старая синагога
в горах Кавказа**
2019
Холст, масло

Крепость в горах

2017

Холст, масло

Еще один архитектурный памятник, увиденный художником в селении Гамсутль. Размышления о неотвратимом времени, превращающем свидетельства истории в руины.

Высокогорное еврейское село Гамсутль

2018

Холст, масло

Старинная крепость

2017

Холст, масло

Чтобы защитить свои семьи от вражеских набегов, горские евреи строили свои дома в горной породе на 3–5 этажей вглубь. Во время нападений врагов они прятали детей в сопровождении нескольких женщин на самых нижних этажах. Враги догадывались искать подвальные помещения максимум на 1–2 уровня ниже поверхности земли. Таким образом горским евреям веками удавалось защищать новые поколения и сохранить свой народ.

Молчание

2018

Холст, масло

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

Живопись. Автор Рами Меир
Размеры картин даны в сантиметрах

Горская еврейка в национальной одежде. 2010
Холст, масло. 70×50
С. 50

Мастерская в старом Баку. 2015
Холст, масло. 70×50
С. 25

Материнство. 2015
Холст, масло. 70×50
С. 51

Хранительница семейного очага
2015
Холст, масло. 50×70
С. 49

Берег Каспия, XVII век
2016
Холст, масло. 50×70
С. 69

Горец. 2016
Холст, масло. 70×50
С. 73

Горская еврейка, город Губа
2016
Холст, масло. 70×50
С. 48

Кавказский раввин. 2016
Холст, масло. 70×50
С. 63

Младшая дочь. 2016
Холст, масло. 70×50
С. 47

Нравственность. Четыре поколения
2016
Холст, масло. 70×50
С. 72

Прежде чем... 2016
Холст, масло. 80×57
С. 61

Торговцы яблоками. 2016
Холст, масло. 50×70
С. 56

У фонтана в горном селении. 2016
Холст, масло. 50×70
С. 70

Братья. 2017
Холст, масло. 70×50
С. 57

В горах Кавказа. 2017
Холст, масло. 50×70
С. 13

Горско-еврейский раввин. 2017
Холст, масло. 73×57
С. 62

Губинские ковровщицы. 2017
Холст, масло. 80×57
С. 29

Дети одной матери. Губа. 2017
Холст, масло. 70×50
С. 71

Дух Красной Слободы. 2017
Холст, масло. 50×70
С. 15

Кавказские красавицы. 2017
Холст, масло. 70×50
С. 45

Кавказский танец с кинжалами
2017
Холст, масло. 80×57
С. 58

Крепость в горах. 2017
Холст, масло. 70×50
С. 76

Моя гордость. 2017
Холст, масло. 57×80
С. 21

Перевал. 2017
Холст, масло. 50×70
С. 60

Старинная крепость. 2017
Холст, масло. 70×50
С. 78

Старинная синагога в Губе. 2017
Холст, масло. 70×100
С. 16

Улочки старого Баку. 2017
Холст, масло. 70×100
С. 23

Абшеронский полуостров. 2018
Холст, мало. 50×70
С. 22

В лавке портного. 2018
Холст, масло. 50×70
С. 24

Высокогорное еврейское село Гамсутль
2018
Холст, масло. 70×120
С. 77

Ковроделие в Губе. 2018
Холст, масло. 75×98
С. 33

Молчание. 2018
Холст, масло. 70×50
С. 79

Причал Дербента. 2018
Холст, масло. 50×70
С. 68

Свадьба в Губе. 2018
Холст, масло. 70×100
С. 15

Селение в горной долине
2018
Холст, масло. 50×70
С. 12

Старая синагога в горах Кавказа
2019
Холст, масло. 80×57
С. 75

Все размеры даны в сантиметрах, если не указано иное.

Объекты. Автор Рами Меир

Бой гладиаторов. 1982
Медь, чеканка
Диаметр 40
С. 26

Превосходство розы. 1982
Медь, чеканка
Диаметр 40
С. 27

Суббота – Шаббат. 2007
Дерево (вишня), резьба. 63×50
С. 65

Врата Рая – Шаарей Ган Эден. 2009
Дерево (дуб), резьба. 55×44
С. 64

Звезда Давида. 2010
Дерево (бук), резьба
звезда 34,5×34,5×27,5;
подставка 44,5×38,5
С. 66

Памятные медали монетного типа

Горские евреи – земледельцы. 2021
Кавказские красавицы. 2021
Братья. 2021
Ковроделие. 2022

Диаметр 30 мм
Ребро 3 мм
Вес – монеты в золоте и серебре 21 г
монета в бронзе 18,09 г
С. 36–37

Открытки из коллекции Рами Меира
Конец XIX – первая половина XX века

Красная Слобода
Почтовая карточка. Начало XX века
13,7×18
С. 11

Вид города Кубы. Почтовая карточка
Начало XX века
8,8×13,4
С. 32

Декоративно-прикладное искусство горских евреев из коллекции Рами Меира

Ковер «Губинские ковровщицы из Красной Слободы». 2022
Шерсть, ручное ткачество. 170×130
Произведено в ОАО «Азерхалча»
Мастерицы: Арифа Алиева, Сона Алиева,
Ситара Мовсумова, Сона Мирзалиева,
Лала Маммадгусейнова
С. 31

Водоносный кувшин. Азербайджан
Конец XIX – первая половина XX века
Медь, литье, чеканка
Высота 50
Диаметр 25
С. 46

Браслет женский. Северный Кавказ
Конец XIX – начало XX века
Серебро, литье, штамповка, чернь,
гравировка, ложная зернь,
ювелирная обработка
Длина 62 мм
Ширина 45 мм
Высота 33 мм
С. 52

Подвеска с цепочкой. Северный Кавказ
Конец XIX – начало XX века
Серебро, стекло, бирюза, литье,
штамповка, чернь, гравировка, зернь,
ложная зернь, ювелирная обработка,
прочеканка, золочение, инкрустация
Общая длина 120 мм
Диаметр 69 мм
С. 53

Пояс женский. Азербайджан
Конец XIX – начало XX века
Серебро, стекло, речной жемчуг,
ткань, литье, штамповка, инкрустация,
прочеканка, зернь, ложная зернь, скань,
ювелирная обработка, золочение
Общая длина 450 мм
Высота 51 мм
С. 52

Серьга с подвесками. Азербайджан.
Конец XIX – начало XX века
Серебро, поделочный камень, смальта,
витая проволока, литье, штамповка,
инкрустация, прочеканка, зернь,
ювелирная обработка, золочение
Общая длина 105 мм
Дм. 49 мм
С. 53

Кинжал с ножнами
Дагестан (лакцы)
1335 по хиджре (1916–1917)
Сталь, белый металл (серебро), дерево,
глубокая гравировка, чернь, ложная
зернь, скань
Длина клинка – 354 мм
Ширина клинка – 35 мм
Общая длина – 472 мм
Длина ножен – 405 мм
С. 59

Менора (Ханукияі или менораіт Ханукаі, ханукальный светильник)
Западная Европа
Конец XX – начало XXI века
Желтый металл, литье
29×12×12
С. 67

Подсвечник
Прикаспийский регион
(Дагестан, Азербайджан)
Конец XIX – начало XX века
Медь, литье, штамповка, выколотка,
пайка, насечка, гравировка
Высота 22,7
С. 67

Рюмка для крепких напитков
Конец XIX – начало XX века (до 1908)
Серебро, литье, штамповка, пайка,
гравировка, золочение
Высота 7,8
С. 67

Платки келагаи
Азербайджан. Начало XXI века
Шелк, фабричное ткачество,
ручная набойка
200×200
167×167
150×150
160×160
С. 54–55

Венчальная шапочка невесты
Высота 20
Ширина 27
Серебро, серебряные монеты,
шитье золоченой нитью, подклад – ситец,
ручная работа. Начало XX века
С. 55

Рами Меир (Rami Meir) – художник, коллекционер, автор стихов, афоризмов и притч, исполнитель песен, председатель Союза художников горских евреев России, член Профсоюза художников России, член Союза художников горских евреев Израиля, член Союза писателей горских евреев Израиля.

Родился 11 апреля 1962 года в Баку.

Учился в Баку и Натании.

В 1990-е годы эмигрировал с семьей в Израиль.

Живет и работает в Натании и Москве.

Работы находятся в частных коллекциях в России, США, Израиле, а также в собрании Государственного музея Востока (Россия).

Rami Meir

Благодарим за научные консультации в области культуры и декоративно-прикладного искусства горских евреев **Фриду Юсуфову**, заместителя главы департамента СМИ, главу отделения конфедерации женщин Конгресса общины Азербайджана, представителя Департамента межконфессионального содружества, президента всемирного конгресса горско-еврейских женщин, писателя, художника, журналиста.

*Так сохрани все то, что трудно так дается.
Луч света, что дошел до нас с небес,
Ты преврати в любовь и в мир Своих чудес!*

Рами Меир. «Душа незрима и покой незрим...»

Отпечатано в типографии «PoliArt»
Азербайджан, Баку
Проспект Зардаби, 72
Тираж 500 экземпляров